

Одна из важнейших задач современного мирового сообщества – сохранение и приумножение существующего социально-культурного уровня развития.

Общепризнанно, что важнейшим фактором, определяющим уровень развития социально-экономической системы общества, наряду с физическим и человеческим капиталом является социальный капитал.

Всемирный банк определяет социальный капитал как институты, отношения и нормы, которые формируют качественно и количественно социальное взаимодействие в обществе. Вместе с тем научное сообщество полагает, что социальный капитал – это не просто множество неких общественных институтов с существующими взаимосвязями, а еще и совокупность норм и правил, обеспечивающих эти взаимосвязи.

Сегодня белорусские ученые активно занимаются не только исследованием сущности социального капитала Беларуси и белорусской науки в частности, но и разработкой концептуального ядра системы показателей, используя которую можно определить величину и степень развитости социального капитала.

УДК 330.1

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ: ЕГО МЕСТО, РОЛЬ И ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ*

д-р экон. наук, проф. С.Ю. СОЛОДОВНИКОВ

(Белорусский национальный технический университет, Минск);

канд. филол. наук В.К. ЩЕРБИН

(Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, Минск)

Раскрывается место и роль социального капитала белорусской науки в социально-экономической системе общества. Одним из итогов исследования стало выявление и описание основных показателей, которые представляют собой концептуальное ядро системы показателей, используя которую можно определить величину и степень развитости социального капитала науки. Показана особая актуальность, которую приобретает решение проблемы разработки системы показателей, характеризующих степень развития социального капитала белорусской науки. Рассмотрены основные показатели, наиболее точно характеризующие величину и степень развитости социального капитала науки.

Проведенный анализ теоретических основ исследования социального капитала в условиях глобализации [14, с. 199 – 313; 15, с. 469 – 474; 16, с. 148 – 150; 17, с. 6 – 8; 18, с. 33 – 45; 19, с. 88 – 90] свидетельствует о том, что в рамках существующей обществоведческой традиции, восходящей к работам Дж. Коулмана, Р. Патнема, К. Маркса, П. Бурдьё и некоторых других мыслителей, и воспринятой современной экономической теории под этим социальным явлением понимаются суммы выгод, получаемых субъектами от взаимных определенных информационных действий (как совокупности межличностных отношений, снижающих транзакционные издержки) с целью взаимовыгодного сотрудничества, реализуемого путем информационного обмена.

Исходя из этого подхода, основанного на абсолютизации узкоэкономического и узкосоциологического подходов, а также на методологически абсурдном непрерывном разделении обществоведения на множество частных научных дисциплин со специфическими предметами исследования, которое сегодня

* Статья подготовлена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

не позволяет взглянуть на проблему в целом, делается вывод, что функциональное назначение социального капитала в экономической системе общества, в макро- и микроэкономических системах заключается в оптимизации (снижении транзакционных издержек) взаимодействия субъектов в процессе их хозяйственной деятельности. При этом по гносеологической традиции, заложенной Дж. Коулманом и опирающейся на *протестантскую этику* (англоязычная парадигма позитивизма, идущая от «теорий» общественного договора Т. Гоббса и Ф. Локка, через органицизм О. Конта и Г. Спенсера к современному структурному функционализму Т. Парсона и конфликтологизму Р. Дарендорфа, когда общество воспринимается как производная индивидуальных действий, либо индивидуальных интересов, либо индивидуальных габитусов и т.д., по сути выступающих воплощением атеистической, антидуховной традиции, восхваляющей индивидуальный и/или групповой эгоизм), происходит сведение всего социального богатства общества к социальному капиталу. В данном случае исследователями не учитывается, что накопление социального капитала как атрибута обществ с выраженной социально-классовой дифференциацией частными агрегированными субъектами, ориентированными на оптимизацию своих эгональных социально-экономических интересов, не может не причинять в долгосрочной перспективе вреда обществу, в том числе и экономического.

Нами было установлено, что специфическим свойством социального капитала является то, что его совокупное количество в обществе не является суммой «социальных капиталов» всех его субъектов. Это происходит не только потому, что существуют некоторые проявления социального капитала только на уровне всего социума, но и в связи с тем, что этот капитал социально-классовыми и хозяйственными субъектами может использоваться (и используется) не только на благо всего общества (или в производственных целях), но и с целью эгональной оптимизации своей социально-экономической жизни, что вступает в противоречие с интересами других классов и групп, государства и социума. В социальных системах с сильными социально-классовыми антагонизмами и перекошенной социально-классовой структурой, с высокой степенью дифференциации между субъектами в имущественной и объемно-правой структурах, это будет приводить к использованию социального капитала, накопленного внутри социальных классов, прежде всего в целях классовой борьбы, что приведет к значительному снижению созидательного действия социального капитала на уровне общества, снизит производственный эффект от использования этой формы капитала на уровне групп, а значит, понизит эффективность функционирования национальной экономической системы [14, с. 199 – 313].

На современном этапе развития мировой системы хозяйствования роль и место той или иной страны в системе межгосударственных отношений, конкурентоспособность ее экономики и национальная безопасность напрямую зависят от уровня развития отечественной науки. Состояние науки и ее инфраструктуры, достигнутый обществом качественный уровень научно-технического потенциала и эффективность его использования становятся определяющими факторами развития современной постиндустриальной экономики, где практически весь прирост ВВП обеспечивается за счет новейших технологий, то есть непосредственно зависит от эффективности отечественной фундаментальной и прикладной науки. В связи с этим значительно возрастает значение для развития национальной экономики социального капитала науки.

Социальный капитал науки как неотъемлемая часть социального капитала страны в целом относится к ядру национального капитала любого современного государства. В пользу такого вывода, в частности, свидетельствует значительное количество выявленных в экономической литературе концепт-переменных базового концепта **капитал**, которые тесно связаны с концепт-переменной *социальный капитал науки* в рамках более широкого концепта *социальный капитал*. К числу таких социально-ориентированных концепт-переменных базового концепта **капитал** можно отнести следующие виды капиталов*: *включающий социальный капитал, внешний социальный капитал предприятия, внутренний социальный капитал предприятия, глобальный социальный капитал, капитал связей, капитал социальной организованности, капитал социальных сетей, капитал социума, когнитивный социальный капитал, неформальный социальный капитал, познавательный социальный капитал, связывающий (исключающий) социальный капитал, совокупный социальный капитал, социально-производственный капитал, социально-технологический капитал, социальный ресурс индивидов и групп как их капитал, социальный капитал государственных служащих, социальный капитал женщин, социальный капитал индивида, социальный капитал инновационной системы, социальный капитал коллектива, социальный капитал личности и общества, социальный капитал микроуровня, социальный капитал науки, социальный капитал организации, социальный капитал политических партий, социальный капитал предприятия, социальный капитал сетей, социальный капи-*

* Терминологические обозначения приводятся в алфавитном порядке, а не в порядке значимости.

тал социалистических стран, социальный капитал социального общества, структурный социальный капитал, удельный социальный капитал.

Столь специализированное и детализированное использование современными экономистами в своих работах социально-ориентированных концепт-переменных базового концепта **капитал** является, на наш взгляд, наиболее весомым аргументом, свидетельствующим о той значимой роли, которую играет (или, по крайней мере, должен играть) социальный капитал и его многочисленные разновидности, включая социальный капитал науки, в жизни современного общества.

Российский социолог В.В. Гассий справедливо отмечает сложность изучения развития социального капитала: «Поскольку развитие социального капитала – процесс многогранный, то выделить его из системы местного сообщества для аналитического изучения достаточно сложно» [2, с. 170].

С целью преодоления указанной сложности исследователи социального капитала в разных странах мира используют для оценки его величины и степени развитости достаточно широкий спектр показателей. В частности, авторы книги «Экономика и общество Беларуси: диспропорции и перспективы развития. Национальный отчет о человеческом развитии 2004 – 2005» считают, что «наиболее существенными факторами неравенства возможностей создания и использования социального капитала являются *место жительства, социальный статус и уровень образования*» [23, с. 60]. Кроме того, к числу показателей, посредством которых можно измерять величину социального капитала, авторы указанной книги относят и иные характеристики социального капитала:

1) количество общественных объединений, ассоциаций, других добровольных неправительственных организаций [23, с. 63];

2) количество средств инфокоммуникационной связи (мобильный телефон, компьютер, доступ к Интернету и др.), приходящихся в среднем на одну семью [23, с. 59];

3) уровень материальной поддержки средней белорусской семьи со стороны друзей и родственников [23, с. 59];

4) уровень преступности в белорусском обществе, поскольку «преступность можно рассматривать как одно из следствий недостаточного развития социального капитала, проявляющегося в утрате традиционных нравственных норм и ориентиров и формировании контингента лиц с антиобщественной ориентацией поведения» [23, с. 62].

В свою очередь, профессор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов Л.А. Мясникова в качестве ключевых характеристик социального капитала рассматривает степень его включенности в различные типы инфокоммуникационных сетей, а также статус (социальный, «народный», деловой и др.) этих сетей: «Объективированную структуру социального капитала формируют сети деловых социальных связей, используемые для передачи информации и минимизации транзакционных издержек взаимодействия. На основе этих сетей складывается институциональная основа социального капитала – принадлежность к определенному социальному кругу и к группе (общности) онлайн-идентичности. Достаточно условно такие сети делятся на социальные (некоммерческие) и деловые, связанные с бизнесом. Измеряется социальный капитал степенью включенности в сети, а также характеристиками самих сетей» [8, с. 49].

Более того, американский экономист и социолог Дж. Коулман считает, что величину социального капитала любого экономического актора (*субъекта* – С. С., В. Ш.) в рамках рыночной экономики можно измерить по количеству его взаимосвязей с другими экономическими акторами: «Рынок можно рассмотреть как корпорацию отдельных торговцев, каждый из которых располагает социальным капиталом, величина которого определяется количеством взаимосвязей на рынке» [5, с. 125].

Далее, российские экономисты Н.Н. Лебедева и О.А. Ломовцева предлагают оценивать социальный капитал по степени его зрелости: «Социальный капитал следует различать по степени зрелости. Преимущественно формальные связи характерны для “гражданского общества”, в котором, в отличие от традиционного сообщества, социальные сети выступают в форме крупных неперсонифицированных бюрократических организаций, опирающихся в своих действиях на соблюдение законов. Преимущественно неформальные связи распространены либо в тоталитарно управляемых, либо в традиционных социумах. В этом случае социальные сети неформального типа основаны на доверительных отношениях, охватывающих ограниченное число персонифицированных связей, базирующихся на кровном родстве, общности интересов и предпочтений» [6, с. 115].

Заметим, что в работе британских социологов Ф. Пихлера и К. Уоллеса данный показатель степени развитости социального капитала подается как соотношение формального и неформального элементов в структуре данного вида капитала [9, с. 90].

В качестве одного из ключевых показателей (носителей) социального капитала академик НАН Украины В.М. Геєц рассматривает доверие. Более того, он считает, что «Украина, как и Россия, по ха-

рактике межличностного доверия является полупериферийной страной... Мы на сегодняшний день находимся где-то на уровне латиноамериканских стран, в которых степень доверия приближается в лучшем случае к 25 %» [3, с. 10].

В свою очередь, белорусская исследовательница С.Н. Казакова к числу ключевых показателей развитости социального капитала относит не только уровень доверия в обществе, но и степень развитости институтов свободы и права частной собственности: «Уровень доверия и развитость институтов свободы и права частной собственности создают институциональную среду формирования социального капитала, следовательно, развивая институциональную систему общества, государство, фирмы и домашние хозяйства способны повлиять на структуру социальных связей, способствующих снижению транснациональных издержек взаимодействия» [4, с. 72].

Таким образом, перечень разнотипных показателей, которые используются в работах отечественных и зарубежных исследователей социального капитала, охватывает многие десятки, если не сотни всевозможных характеристик последнего. Однако далеко не все из перечисленных выше показателей можно использовать в процессе изучения такой специфической разновидности социального капитала, как социальный капитал науки. По этой причине особую актуальность приобретает решение проблемы разработки системы показателей, характеризующих степень развития социального капитала науки.

На наш взгляд, величину и степень развитости социального капитала науки лучше всего характеризует использование следующих показателей:

1) *составление рейтингов (20, 30, 40, 50, 100 и более) наиболее влиятельных (известных, ведущих и т.д.) лиц страны и определение удельного веса ученых в этих рейтингах.* К примеру, в качестве ответа на поставленный им же вопрос (Обладает ли современная Российская академия наук общественным авторитетом?), российский исследователь Д.А. Фомин приводит данные ряда рейтинговых исследований, проведенных различными группами научных экспертов и журналистов: «В 2005 году в рамках проекта “Интеллектуальная Россия” был составлен рейтинг 100 ведущих социогуманитарных мыслителей. В него попали пять академиков и один член-корреспондент РАН. В 2008 году в Институте экономики переходного периода (Российская Федерация) было проведено исследование, цель которого заключалась в выявлении наиболее авторитетных экономистов. Из 20 экономистов, опубликовавших наибольшее количество статей в ведущих российских изданиях, – один академик и ни одного члена-корреспондента. Из 55 экономистов, названных экспертами лучшими, 5 академиков и ни одного члена-корреспондента. Один из последних – рейтинг журнала “Русский репортер”. Авторы рейтинга отобрали 40 самых влиятельных экономистов и социологов за 2000 – 2010 годы. В нем оказался один академик и ни одного члена-корреспондента РАН» [20, с. 93]. Приведенные данные рейтинговых исследований Д.А. Фомин комментирует следующим образом: «К составителям рейтинга и тем, кто туда попал, можно относиться, конечно, по-разному. Ясно одно – академическое сообщество не имеет высокого общественного влияния» [20, с. 93 – 94];

2) *определение наукоемкости ВВП.* Что касается такого показателя, как наукоемкость ВВП Беларуси, то общеизвестной является его отрицательная динамика в течение последних двух десятилетий: в 1990 году данный показатель составлял 2,11 % [11, с. 82], а «в 2009 году такой важный показатель развития науки, как наукоемкость ВВП, исчисляемый по сумме внутренних затрат (методика стран ОЭСР), составил 0,65 %» [10, с. 17]. Между тем в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001 – 2005 годы, принятой на втором Всебелорусском народном собрании 18 мая 2001 года, наукоемкость ВВП намечалось довести до 1,8 % уже к 2005 году [12, с. 8]. Тот факт, что намеченные показатели по увеличению финансирования отечественной науки регулярно не выполняются, самым наглядным образом свидетельствует об исключении науки из числа первоочередных приоритетов белорусского государства;

3) *определение удельного веса финансирования научных структур в общих расходах государства на формирование новейших хозяйственных систем.* Упомянутый выше российский исследователь Д.А. Фомин использует данный показатель для определения общественного авторитета (т.е. социального капитала) РАН следующим образом: «Прошедшее десятилетие в России прошло под лозунгом инноваций, в которых видели инструмент решения накопленных экономических и социальных проблем. Инновационные структуры аккумулировали значительные государственные средства. Важнейшие из них: корпорация “Роснано” (объем финансирования в 2009 году – 130 млрд. руб.); Российская венчурная компания (28 млрд. руб. бюджетных денег); Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (2,5 млрд. руб.); фонд “Росинфоком” (1,45 млрд. руб.). Самая последняя инициатива в этом направлении – инновационный центр “Сколково”. Предполагается, что в ближайшие пять лет государство выделит центру 110 млрд. руб. Для сравнения: в 2009 году ассигнования федерального бюджета на деятельность РАН составили 38,3 млрд. руб.; в 2010 году их размеры упали до 31,5 млрд. руб.

Как интерпретировать эти цифры? Самый очевидный и лежащий на поверхности вывод: РАН не обладает высоким авторитетом, а ее деятельность, по мнению руководителей государства, не способствует решению государственных задач» [20, с. 93]. Необоснованность данного вывода особенно бросается в глаза на фоне пристального интереса к научным результатам, полученным сотрудниками РАН, со стороны зарубежных заказчиков, и постоянной «утечки умов» из РАН в наиболее развитые в научном отношении страны мира;

4) *определение уровня автономии науки, позволяющей ей развиваться в соответствии с внутренней логикой науки.* В частности, французский социолог П. Бурдые считает, что «уровень автономии науки частично зависит от того, в какой степени она нуждается в экономических ресурсах, чтобы состояться (с этой точки зрения, математики находятся в лучшем положении, чем физики или даже биологи). Но к тому же уровень автономии особенно зависит от того, в какой степени научное поле защищено от вторжений (в частности, с помощью более или менее высокой платы за вход, которую оно требует от новичков и которая зависит от коллективно накопленного научного капитала) и в какой оно способно навязать свои позитивные или негативные санкции» [1, с. 63 – 64]. В практическом плане уровень автономии отечественной науки определяется по удельному весу избираемых научными коллективами руководителей в общем числе руководителей научно-технической сферы Беларуси;

5) *определение степени интегрированности национальной науки в международные научные программы и проекты и наличия у нее международного авторитета.* В частности, в одной из своих публикаций авторами данной статьи был назван целый ряд показателей, наличие которых свидетельствует о включенности национальной науки в мировое научно-технологическое пространство: «На наш взгляд, величина социального капитала белорусской науки в немалой степени зависит от наличия у нее соответствующего международного авторитета, т.е. от признания мировым научным сообществом творческих достижений и иных результатов деятельности ученых Беларуси.

Проведенный нами контент-анализ публикаций по проблемам международного научно-технического сотрудничества продемонстрировал, что в этих публикациях используются самые разные показатели международного признания достижений ученых Беларуси:

- количество полученных ими престижных международных премий и иных научных наград;
- суммарный индекс цитирования научных работ белорусских ученых;
- среднегодовое количество международных патентов, полученных учеными Беларуси;
- количество заключенных научными организациями Беларуси международных договоров и приглашений о научно-техническом сотрудничестве;
- среднегодовое количество международных научных конференций, проводимых в Беларуси;
- среднегодовое количество заграничных командировок белорусских ученых;
- общее количество научных журналов, издаваемых в Беларуси;
- среднегодовое количество совместных (с иностранными учеными) публикаций белорусских исследователей и др.» [22, с. 100];

6) *определение удельного веса публикаций, теле- и радиопередач, посвященных науке и отдельным ученым в общем информационном объеме белорусских СМИ.* По свидетельству А. Сафаряна, «специфика эффектов “власти” СМИ была раскрыта еще в статье “Массовые коммуникации, популярные вкусы и организованное социальное действие” П. Лазарсфельда и Р. Мертона, показавших в основном на материале прессы и радио, что СМИ обладают способностью присваивать статус социальным явлениям и через это осуществлять воздействие на общество. ... Таким образом, действует правило, которое можно назвать “теоремой Лазарсфельда – Мертона”: “Любое упоминание человека или явления в СМИ повышают его статус, престиж и власть”» [13, с. 64]. Поэтому определение удельного веса публикаций, теле- и радиопередач, посвященных проблемам и людям науки, в общем информационном объеме белорусских СМИ позволит определить реальный общественный авторитет, которым располагает отечественная наука в глазах белорусского общества;

7) *определение удельного веса законодательных актов, в соответствии с которыми регулируется деятельность в научно-технической сфере Беларуси, в общей законодательной базе нашего государства.* В частности, член-корреспондент НАН Беларуси М.В. Мясникович считает, что общее количество законодательных актов, посвященных регулированию деятельности субъектов научно-технической сферы Беларуси, является явно недостаточным: «Необходимо привлекать инвесторов не только в производство, но и в науку, высокотехнологичные сферы. На это должна быть нацелена национальная политика. Одновременно и отечественные ученые должны “встраиваться” в современные цепочки формирования стоимости в науке, инновационных знаний и технологий. И здесь надо прямо признать, что в Беларуси пока отсутствует полноценное национальное законодательство, регулирующее эти вопросы» [7, с. 9];

8) среднее количество студентов высших учебных заведений и среднее количество исследователей высшей квалификации, приходящееся на 10 тысяч граждан Беларуси. Значимость данного показателя для определения величины социального капитала белорусской науки трудно переоценить, если учесть, что «профессиональное образование ... является главным источником социального капитала в любом передовом обществе информационного века» [21, с. 281]. Особенно справедливым данный вывод представляется в отношении подготовки докторов и кандидатов наук, поскольку именно кадры высшей квалификации являются творческим ядром любого научного коллектива.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволили установить весьма значимые место и роль социального капитала белорусской науки среди иных видов капитала. Еще один итог исследования – выявление и описание восьми основных показателей, которые представляют собой своеобразное концептуальное ядро той системы показателей, используя которую, можно определить величину и степень развитости социального капитала белорусской науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдые, П. Клиническая социология поля науки / П. Бурдые // Социоанализ Пьера Бурдые. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской академии наук. – М.; СПб., 2001. – С. 49 – 95.
2. Гассий, В.В. Социальный капитал, гражданское общество и демократия в теории социального прагматизма Дж. Дьюи / В.В. Гассий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – № 3. – С. 169 – 179.
3. Геец, В.М. Доверие как элемент социального капитала в экономическом развитии Украины / В.М. Геец // Экономическая теория. – 2010. – № 3. – С. 7 – 19.
4. Казакова, С.Н. Базовые институты формирования социального капитала / С.Н. Казакова // Институциональная экономика – теоретическая основа современных прикладных исследований: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Развитие прикладных экономических исследований на основе институциональной теории и методологии»; под ред. А.В. Черновалова. – Брест, 2008. – С. 69 – 72.
5. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122 – 139.
6. Лебедева, Н.Н. Социальный капитал и модернизация этноэкономики Юга России / Н.Н. Лебедева, О.А. Ломовцева // Общественные науки и современность. – 2006. – № 2. – С. 109 – 117.
7. Мясникович, М.В. Глобальные тренды финансирования науки и инноваций / М.В. Мясникович // Наука – инновационному развитию общества: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 2009. – С. 3 – 12.
8. Мясникова, Л. Деловые сети социального капитала / Л. Мясникова // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 7. – С. 49 – 55.
9. Минервин, И.Г. Реферат на: Pichler F., Wallace C. Patterns of formal and informal social capital in Europe // European Sociological review. – Oxford. – 2007. – Vol. 23, № 4. – P. 423 – 435 / И.Г. Минервин // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. Экономика: РЖ / РАН ИНИОН. – М., 2008. – № 4. – С. 90 – 96.
10. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2009 года: аналит. докл. / под ред. И.В. Войтова, М.В. Мясниковича. – Минск, 2010. – 156 с.
11. Развитие науки Беларуси в 2002 году (Аналитический доклад). – Минск, 2003. – 178 с.
12. Развитие науки Беларуси в 2000 году (Аналитический доклад) / под общ. ред. А.И. Лесниковича, И.Д. Вологовского. – Минск, 2001. – 120 с.
13. Сафарян, А.В. СМИ как «четвертая власть» и институт социализации / А.В. Сафарян // Власть. – 2008. – № 5. – С. 62 – 65.
14. Солодовников, С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала в условиях глобализации / С.Ю. Солодовников // Демографический потенциал, человеческий и социальный капитал в условиях глобализации / Солодовников С.Ю. [и др.]. – Минск, 2006. – С. 199 – 313.
15. Солодовников, С.Ю. Эвристический потенциал и границы использования в экономической теории категории «социальный капитал» / С.Ю. Солодовников // Новое качество экономического роста: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 – 26 окт. 2007 г. – Минск, 2007. – С. 469 – 474.

16. Солодовников, С.Ю. Теоретико-методологические основы учета феномена социального капитала при формировании перспективной модели социального развития / С.Ю. Солодовников // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы IX междунар. науч. конф., Минск, 16 – 17 окт. 2008 г.: в 4 т. – Т. 2 / ред. С.С. Полоник [и др.]. – Минск, 2008. – С. 148 – 150.
17. Солодовников, С.Ю. Эвристический потенциал использования категории «социальный капитал» при моделировании социально-экономических процессов / С.Ю. Солодовников // Управление в социальных и экономических системах: материалы XVII междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2 – 6 июня 2008 г.). – Минск, 2008. – С. 6 – 8.
18. Солодовников, С.Ю. Принципы исследования категории «социальный капитал» в современной политической экономии / С.Ю. Солодовников // Новая экономика. – 2008. – № 11 – 12. – С. 33 – 45.
19. Солодовников, С.Ю. Теоретико-методологические основы учета феномена социального капитала при определении тенденций развития мировой экономики / С.Ю. Солодовников // Республика Беларусь в системе международных экономических отношений: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 – 24 окт. 2008 г.). – Минск, 2009. – С. 88 – 90.
20. Фомин, Д.А. Попытки реформирования неререформируемого / Д.А. Фомин // ЭКО. – 2011. – № 5. – С. 89 – 107.
21. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; пер. с англ. – М., 2004. – 474 с.
22. Щербин, В.К. Международное научно-техническое сотрудничество как источник социального капитала белорусской науки / В.К. Щербин // Міжнар. науково-технічне співробітництво: матеріали V Всеукраїнської наук.-практ. конф. – Киев, 2009. – С. 100.
23. Экономика и общество Беларуси: диспропорции и перспективы развития: Нац. отчет о человеческом развитии, 2004 – 2005. – Минск, 2005. – 72 с.

Поступила 23.04.2013

THE SOCIAL CAPITAL OF BELARUSIAN SCIENCE: ITS PLACE, ROLE, AND MAIN INDICATORS

S. SOLODOVNIKOV, V. SHERBIN

In the article the place and the role of the social capital of Belarusian science in the social and economic system of society are discussed. One of the research stages was identification and description of the main indicators which represent the conceptual core of the parameter system for determining the degree of development of the social capital of science. The author describes special topicality of the solution of the indicator development problem in order to characterize accurately the degree of development of the social capital of the Belarusian science. The main indicators that most accurately characterize the scale and degree of development of the social capital in the Belarusian science are discussed.